

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 65.016.7

ПОЧЕМУ ИНВЕСТИЦИИ НЕ ИДУТ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ?

© **Артур Дмитриевич БОБРЫШЕВ**

Московская академия рынка труда и информационных технологий,
г. Москва, Российская Федерация, доктор экономических наук,
профессор, проректор по дополнительному профессиональному
образованию, e-mail: dpo@martit.ru

© **Валерий Иванович ИРАДИОНОВ**

ОАО «Тамбовский научно-исследовательский институт радиотехники
«ЭФИР» (ОАО ТНИИР «ЭФИР»), г. Тамбов, Российская Федерация,
врио Генерального директора, e-mail: efig@tmb.ru

© **Сергей Петрович ЮХАЧЕВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор экономических наук, профессор,
начальник управления экономической политики администрации
Тамбовской области, e-mail: usp@ekon.tambov.gov.ru

Представлены результаты исследования объективных (внешних по отношению к предприятиям) и субъективных причин низкой инвестиционной привлекательности отечественной промышленности. Анализ показал, что одним из ключевых моментов для понимания исследуемой проблематики является относительно высокая продолжительность окупаемости инвестиций в промышленность. Институциональный и/или индивидуальный инвестор, намеренный вложить средства в то или иное промышленное предприятие, в первую очередь заинтересован в стабильности внешнего окружения бизнеса. Причем стабильности долговременной, во многом определяемой устойчивым состоянием основных институтов государства, в котором расположено предприятие-получатель инвестиций. Однако за годы реформ, несмотря на зримые успехи в продвижении к рыночной экономике, таких предпосылок создано не было. Между тем сравнительный анализ условий хозяйствования в нашей и других странах показал, что за рубежом существуют многочисленные примеры еще более высокой коррупции, уровня налоговой нагрузки, политических потрясений, чем в России. И при этом инвестиционная деятельность в них развивается высокими темпами. Данное обстоятельство позволило выдвинуть предположение о том, что недостаточная инвестиционная привлекательность отечественной промышленности в значительной мере обусловлена низкой инвестиционной привлекательностью большинства самих производственных предприятий и/или реализуемых ими инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиции; промышленность; привлекательность; бюрократизация; криминал; нестабильность; налоговая нагрузка; транспарентность деятельности.

Версий, объясняющих низкую инвестиционную привлекательность отечественной промышленности, в научной литературе и периодике достаточно. Кратко рассмотрим приводимые в них аргументы, не ставя перед собой задачу критики, но рассчитывая на получение выводов, способных существенно дополнить разделяемые большинством исследователей положения.

Для начала несколько общих замечаний. Под инвестиционной привлекательностью, как правило, понимается оценка степени соответствия интересам инвесторов состояния той среды, в которой протекают инвестиционные процессы в стране, регионе, отрасли или городе. В нашем случае – в промышленности. Данная среда формируется под воздействием совокупности общественно-поли-

тических, законодательных, организационно-экономических и иных факторов, определяющих условия инвестиционной деятельности. Состояние этой среды (синонимами являются понятия «бизнес-климат», «инвестиционный климат») обобщенно характеризуется такими параметрами, как: уровень вложений в основной капитал, объемы притока и оттока капитала в страну / отрасль; уровень инфляции и ставки рефинансирования; доля сбережений граждан в валовом внутреннем продукте и др. При этом значение параметров среды, потенциал освоения инвестиций и риск их осуществления определяют множество факторов (рис. 1).

Очевидно, что в основе выбора потенциального инвестора в подавляющем большинстве случаев (если, например, это не касается задачи подавления конкретного конкурента) лежит стремление получить прибыль на вложенный капитал, а также, в зависимости от типа инвестора, вернуть вложенные средства через определенный период времени. Если речь идет о вложениях в промышленность, то период возврата инвестиций здесь длительный, как правило, превышающий 5 и более лет. Сегодня отсутствуют нормативы сроков окупаемости капитальных вложений. В СССР для инвестиций в основной капитал он составлял 8,3 года, однако в современных условиях в результате ускорения динамики научно-технического развития при определении средней длительности инвестиционного цикла¹ следует руководствоваться более коротким периодом.

В качестве ориентира можно принять установленный законом об инвестиционной деятельности² срок окупаемости, в течение которого для инвестора, реализующего приоритетный инвестиционный проект,³ гарантируется стабильность в смысле неувеличе-

¹ Под инвестиционным циклом мы понимаем период развития инвестиционного проекта, который включает в себя три этапа: разработку проекта и вложение средств, освоение средств и их возмещение.

² Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.).

³ «Приоритетный инвестиционный проект – инвестиционный проект, суммарный объем капитальных вложений в который соответствует требованиям законодательства РФ, включенный в перечень, утверждаемый Правительством РФ» – формулировка из Закона об инвестиционной деятельности...

ния совокупной налоговой нагрузки⁴, который не должен превышать 7 лет.

Относительно высокая продолжительность окупаемости инвестиций в промышленность – один из ключевых моментов для понимания проблематики, исследуемой в настоящем разделе и первой главе. Институциональный и / или индивидуальный инвестор, намеренный вложить средства в то или иное промышленное предприятие, в первую очередь заинтересован в стабильности внешнего окружения своего реципиента. Причем стабильности долговременной, во многом определяемой устойчивым состоянием основных институтов государства, в котором расположено предприятие – получатель инвестиций. Однако именно стабильностью на протяжении всего периода реформ отечественная политико-экономическая ситуация и не отличается. Рассмотрим некоторые важные обстоятельства, препятствующие укреплению доверия инвесторов к условиям работы в России.

В первую очередь, на наш взгляд, следует указать на череду трудно прогнозируемых серьезных политических и экономических потрясений периода реформ. Не задаваясь целью комментировать известные события, приведем их краткую хронологию (табл. 1).

Перечисленные в табл. 1 события сопровождались многочисленными кадровыми перестановками в руководстве Правительства (табл. 2).

Очевидно, что подобная интенсивность негативных политико-экономических событий и кадровых перестановок в руководстве Правительства РФ не могла служить основанием для создания уверенности у инвесторов в благополучных перспективах вложений имеющихся у них ресурсов в промышленность страны.

Во-вторых, как представляется, недостаточная развитость и нестабильность хозяйственного законодательства поддерживает не-

⁴ «Совокупная налоговая нагрузка – расчетный суммарный объем денежных средств, подлежащих уплате в виде федеральных налогов (за исключением акцизов, налога на добавленную стоимость на товары, производимые на территории РФ) и взносов в государственные внебюджетные фонды (за исключением взносов в Пенсионный фонд РФ) инвестором, осуществляющим инвестиционный проект, на день начала финансирования инвестиционного проекта» – формулировка из Закона об инвестиционной деятельности...

Рис. 1. Факторы, определяющие параметры инвестиционного климата

Таблица 1
Хронология политико-экономических потрясений в России за период реформ

Год	Событие
1991	Ликвидация СССР, образование СНГ
1992	Либерализация цен, начало приватизации и банкротств
1992–1993	Гиперинфляция, конституционный кризис
1994–1996	Первая чеченская война
1997–1998	Кризис финансовой системы
1999–2000	Вторая чеченская война
2000	Образование Федеральных округов
2003	Арест М.Б. Ходорковского
2005–2006	Газовый конфликт между Россией и Украиной
2006	Монетизация социальных льгот, начало административной реформы
2008	Вооруженный конфликт в Южной Осетии, мировой финансовый кризис
2012	Вступление России в ВТО
2014	Украинский кризис, международные санкции, арест В.П. Ефтушенкова

Таблица 2
Премьер-министры РФ за период реформ

№ п/п	Период	Руководитель Правительства РФ	№ п/п	Период	Руководитель Правительства РФ
1	24.08.91–26.12.91	И.С. Силаев	9	16.08.99–07.05.00	В.В. Путин
2	26.12.91–15.06.92	Б.Н. Ельцин	10	17.05.00–24.02.04	М.М. Касьянов
3	15.06.92–15.12.92	Е.Т. Гайдар (и.о.)	11	24.02.04–05.05.04	В.Б. Христенко (и.о.)
4	15.12.92–23.05.98	В.С. Черномырдин	12	05.05.04–14.09.07	М.Е. Фрадков
5	23.05.98–23.08.98	С.В. Кириенко	13	14.09.07–08.05.08	В.А. Зубков
6	23.08.98–11.09.98	В.С. Черномырдин (и.о.)	14	08.05.08–07.05.12	В.В. Путин
7	11.09.98–12.05.99	Е.М. Примаков	15	07.05.12 по н.в.	Д.А. Медведев
8	12.05.99–09.08.99	С.В. Степашин			

определенность правового поля инвестиционной деятельности. Наивно было бы полагать, что за 25 лет, прошедших с момента начала рыночных реформ, законодателю удалось создать совершенную нормативную базу рыночного хозяйства. На этом пути неизбежны поиски оптимальных вариантов, множество проб и ошибок. Новые рыночные законы часто работают совсем не так, как это намечалось их разработчиками, из-за недостаточного учета многолетних традиций в экономическом устройстве государства, консервативного отношения людей, воспитанных при ином общественном строе, к новациям, которые предполагает конкурентная среда, и других причин. Также, при всем многообразии программных экономических документов, выдвигающих долгосрочные ориентиры развития народного хозяйства, до настоящего времени не решен вопрос о примате либерального или дирижистского подходов в управлении рыночной экономикой и промышленностью, в том числе¹.

Отсюда – непоследовательность экономической политики государства, частые принятие, изменение и отмена «правил» хозяйствования, невозможность долгосрочного планирования инвестиционного процесса. Например, только через 24 года после начала реформ принят один из важнейших законов, определяющих ключевые приоритеты в государственном регулировании промышленности – Закон о промышленной политике.² До настоящего времени не принят закон о холдингах, хотя понятие холдинга и управляющей компании давно вошли в хозяйственный оборот, а принципы холдингового

¹ «Если в рамках либеральной модели провозглашается свободная игра рыночных сил и минимум участия государства в экономике, пишет О.А. Романова, поясняя различия двух подходов, то при дирижистской модели считается допустимым активное участие государства в экономике не только как реформатора, но и как действующего субъекта, государственного предпринимателя и инвестора. В рамках данных моделей сформировались «жесткая», или вертикальная, как принято ее называть в странах ЕС, модель промышленной политики и «мягкая», или горизонтальная. Первая из них предполагает стимулирование конкретных производств при использовании в качестве инструмента господдержки всевозможных льгот. Вторая модель ориентируется на создание общих для всех отраслей возможностей развития производства» [1].

² О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ.

строительства с успехом культивируют крупнейшие компании разных отраслей экономики. Дважды вводился и был отменен налог с продаж. Четыре раза за период менялись организационно-правовые формы юридических лиц и т. д. Так что утверждение о нестабильности хозяйственного законодательства – это не «общее место». Вот еще факты. Более пятнадцати раз за 25 лет пересматривались порядок исчисления и ставки подоходного налога с населения. Восемь раз за тот же период изменялись ставки налога на прибыль и двенадцать – пропорции его зачисления в федеральный и иные бюджеты. Драматически в течение рассматриваемого периода менялась ставка рефинансирования ЦБ РФ и, соответственно, – кредитные ставки коммерческих банков. В апреле–мае 1994 г. она, например, достигала 210 %, а в сентябре–марте 2014 г. – 6 %³.

Естественно, что каждое изменение того или иного нормативного финансового параметра, задающего условия хозяйственной деятельности, обосновывалось экономической или политической целесообразностью, которая превалировала в конкретный период. Однако подобная нестабильность, неопределенность, воспринимаемая как причина всевозможных, в т. ч. заранее неизвестных рисков, оказывала и продолжает оказывать угнетающее воздействие на инвестиционную активность в стране.

Коррупция, теневая экономика, мошенничество, засилье бюрократии – традиционные проблемы отечественной действительности. Следует заметить, что с течением времени в повседневной жизни приходится все меньше сталкиваться с этими уродливыми общественными проявлениями. Однако в инвестиционной сфере, где обращаются колоссальные финансовые ресурсы, если что и меняется, то крайне медленно.

«В СССР политический класс (номенклатура плюс военные всех типов) составлял 0,1 % от численности населения (примерно 400 тыс. человек при численности населения примерно 300 млн человек), – отмечает политолог О. Крыштановская, ссылаясь на данные 1981 г. – Между тем в России в 2000 г. политический класс составлял уже 0,8 % населения (1,2 млн при численности населения 145 млн человек)». К 2009 г., по ее словам,

³ Источник – данные ЦБ РФ за период.

страна подошла с ошеломляющими результатами: политический класс перевалил за 3 млн, а численность населения уменьшилась. «То есть сейчас это более 2 % населения. Это называется «перегрузкой» общества. Возможно, это одна из причин проблем в экономике: есть предел расходов на обслуживание самого государства» [2]. Численность конкретно госслужащих или чиновников в России в 2013 г. составила 1 млн 455 тыс. человек, или 1,9 % рабочей силы, следует из оценок РБК на основании данных Росстата. Из них в федеральных органах власти работало 248 тыс. человек, в региональных – 246 тыс., в органах местного самоуправления – 498 тыс., финансовых и налоговых органах – 217 тыс., судах – 151 тыс., прочих органах – 95 тыс. Таким образом, в России приходится 102 чиновника на 10 тыс. человек [3].

Огромная армия чиновников создает питательную почву для развития коррупции. Результаты анализа 9925 обращений с жалобами за период с 14 января 2013 г. по 31 августа 2014 г. во Всероссийскую антикоррупционную общественную приемную «Чистые руки» указывают на высокий уровень этого разъедающего общественный организм явления. Согласно количеству полученных жалоб из различных регионов, лидерами по уровню коррупции являются Москва – 34 %, Московская область – 17,3 %, Приморский край – 4,8 %, Ростовская область – 3,6 %. Соотношение числа жалоб на коррупцию в органах власти и управления показывает, что уровень коррупции наиболее высок в судебной системе – 28,5 %, полиции – 20,4 %, прокуратуре – 17,4 %, следственном комитете – 15,7 % [4].

Коррупция в субъектах государственной власти и управления приводит к неспособности государства эффективно регулировать рыночное взаимодействие и хозяйственную деятельность компаний. Например, предприятия, имеющие выбросы вредных веществ, превышающие ПДК, чаще готовы платить взятки контролирующим структурам, но не устанавливать дорогостоящие очистные сооружения. Компании, намеренные инвестировать в строительство объектов в престижных районах, в подавляющем большинстве случаев участвуют в коррупционных схемах при получении разрешений. Многие административные процедуры и нормативно-правовые барьеры создаются с определенной це-

лью – сформировать легальный «заградительный механизм». Одновременно открывается иной путь решения тех же вопросов, который предполагает формирование коррупционного механизма ускорения процедур согласования и принятия решений. При функционировании этого механизма объективно растет число чиновников, вымогающих взятки за право осуществлять инвестиционную деятельность. Подобная практика негативно воздействует на инновационное развитие предприятий, т. к. значительная часть перспективных инновационных проектов попросту не реализуется [5]. Согласно рейтингу международной неправительственной организации «Transparency International» по восприятию коррупции в 2014 г. Россия занимала 136 место из 174 в мире [6].

Коррупция тесно связана с теневой экономикой и преступностью. Теневой сектор российской экономики составляет примерно 15–20 % от ВВП РФ. Такую оценку привел министр финансов РФ в одном из интервью. «Если теневой сектор у нас где-то 15–20 % от экономики, а ВВП у нас где-то 60 трлн руб., то 15 % – это 9 трлн», – сказал он, отвечая на вопрос о размере недополученных налогов в бюджет. Совокупная налоговая нагрузка на экономику России, по словам министра, составляет 35 %. Таким образом, бюджет РФ недобирает около 3 трлн руб. налогов из-за ухода бизнеса в тень. При этом по НДС, который поступает не в федеральный, а в региональные бюджеты, недобор оценивается примерно в 2 трлн руб. [7] Также, согласно имеющимся расчетам, в теневой экономике занято примерно 12–13 млн человек, или 17–18 % экономически активного населения. До последнего времени сращивание коррупции и теневой экономики наиболее отчетливо проявлялось в деятельности по привлечению трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья. Даже широко известные авторитетные девелоперские компании не гнушались практики найма мигрантов сомнительной квалификации, не располагавших необходимыми документами и разрешениями, однако, обходившихся работодателю чрезвычайно дешево.

Существенную проблему для инвесторов представляет нестабильность и ненадежность банковской системы. На начало 2015 г. в России насчитывалось 842 кредитные орга-

низации, имеющие право на осуществление банковских операций [8]. На Московской бирже зарегистрировано 670 банков – это наиболее активные финансово-кредитные организации. В то же время по данным Агентства по страхованию вкладов в процессе ликвидации находится 191 банк и 207 уже ликвидировано (более 59 % от числа участников российской торговой системы) [9]. При этом собственно к устойчиво работающим банкам претензий со стороны инвесторов нет. В структуре их активов почти половину составляют кредитные ресурсы, из которых более 75 % отводится долгосрочным (как правило, инвестиционным) кредитам (табл. 3).

Можно и далее продолжать перечисление объективных (по отношению к основному звену экономики) причин низкой инвестиционной привлекательности отечественной промышленности, анализируя недостаточный пока уровень развития рыночной инфраструктуры, избыточный монополизм в отдельных отраслях; высокую степень налоговой нагрузки на промышленность; экономическую и уголовную преступность; долги бюджетной системы перед производителями; а также другие известные проблемы. Очевидно, что все они в той или иной мере оказывают негативное влияние на восприятие условий деятельности в стране отечественными и зарубежными инвесторами. Однако такой анализ – тема отдельного исследования.

Мы же хотим перейти от изучения объективных причин низкой инвестиционной привлекательности промышленности к иному аспекту проблемы – вопросам, которые находятся в сфере реального влияния со стороны производственных компаний, их объединений и корпораций. То есть – к субъективным причинам. На это, кстати, нас ориентируют и результаты некоторых международных сопоставлений. Например, по уровню налоговой нагрузки в мире мы далеко не на первом месте (рис. 2).

При этом 9 стран (исключая Бразилию), где налоги выше, чем в России, занимают лидирующие позиции по промышленному развитию. В Италии за последние 25 лет также, как у и нас сменилось 15 премьер-министров, однако промышленность страны остается одним из лидеров мировой индустрии. В число наиболее привлекательных для иностранных инвесторов стран входят: Ки-

тай, находящийся на 100 месте в мире по уровню восприятия коррупции; Мексика (103 место), Индонезия (107 место)¹.

По мнению представителей отечественных компаний-импортеров и российских предпринимателей, имеющих бизнес в развитых зарубежных странах, там также одной из главных проблем является бюрократизация решения вопросов создания и ведения собственного дела.

Последний красноречивый пример – упорное стремление Брюсселя создать единую для ЕС систему управления поставками газа, в которой определяющую роль в принятии ценовых решений будет играть аппарат Европейской Комиссии. В целом же, по данным известной международной аудиторско-консалтинговой компании «BDO», приведенным в относительно стабильном 2011 г., и в России, и за рубежом инвесторы испытывают во многом схожие объективные проблемы, осложняющие ведение бизнеса (рис. 3).

То есть дело не только в общепонятных недостатках экономической и политической государственной системы переходного периода, но и в каких-то иных особенностях отечественной промышленности, имеющих субъективный характер.

Итак, какие же субъективные причины препятствуют благоприятному инвестиционному климату в стране в целом и в промышленности в частности? Основная мысль, которую мы хотим развить, сводится к тому, что *недостаточная инвестиционная привлекательность отечественной промышленности в значительной мере обусловлена низкой инвестиционной привлекательностью большинства самих производственных предприятий и/или реализуемых ими инвестиционных проектов*. Исходя из приводимых в экономической литературе определений данного свойства производственной компании можно заключить, что инвестиционная привлекательность предприятия – это, прежде всего, его *возможность* вызвать финансовый или иной интерес у реального инвестора, а также, в немалой степени, *способность* самого предприятия воспринять инвестиции и рационально целевым образом ими распоряд-

¹ По данным Международной консалтинговой компании «A.T. Kearney», опубликовавшей очередной «Индекс доверия прямым иностранным инвестициям (FDICI) 2014» [10].

даться. Имеется в виду, что после реализации инвестиционного проекта компания должна совершить существенный прорыв в

области качества продукции, объемов ее производства, выхода на новые или увеличения доли существующего рынка и т. д.

Таблица 3

Отдельные относительные показатели долгосрочного кредитования банками предприятий и организаций (декабрь 2014 г.), % [9]

Наименование банка	Доля кредитов в активах	Доля долгосрочных кредитов в кредитах	Доля кредитов на 1–3 года в кредитах	Доля кредитов на 3 и более лет в кредитах	Доля просроченной задолженности в кредитах
Сбербанк России	49,5	87,1	24,1	63,0	2,4
ВТБ	39,1	75,4	19,2	56,2	3,5
Газпромбанк	57,6	74,7	18,8	56,0	0,8
ВТБ24	10,1	53,5	8,0	45,5	7,9
Банк Москвы	40,9	46,2	12,0	34,2	23,0
Альфа-Банк	55,8	66,1	30,0	36,0	2,4
Россельхозбанк	55,0	69,9	14,6	55,3	12,4
...					
Россия	56,7	52,6	31,0	21,5	0,6
В среднем по группе	45,7	76,2	22,0	54,2	4,0

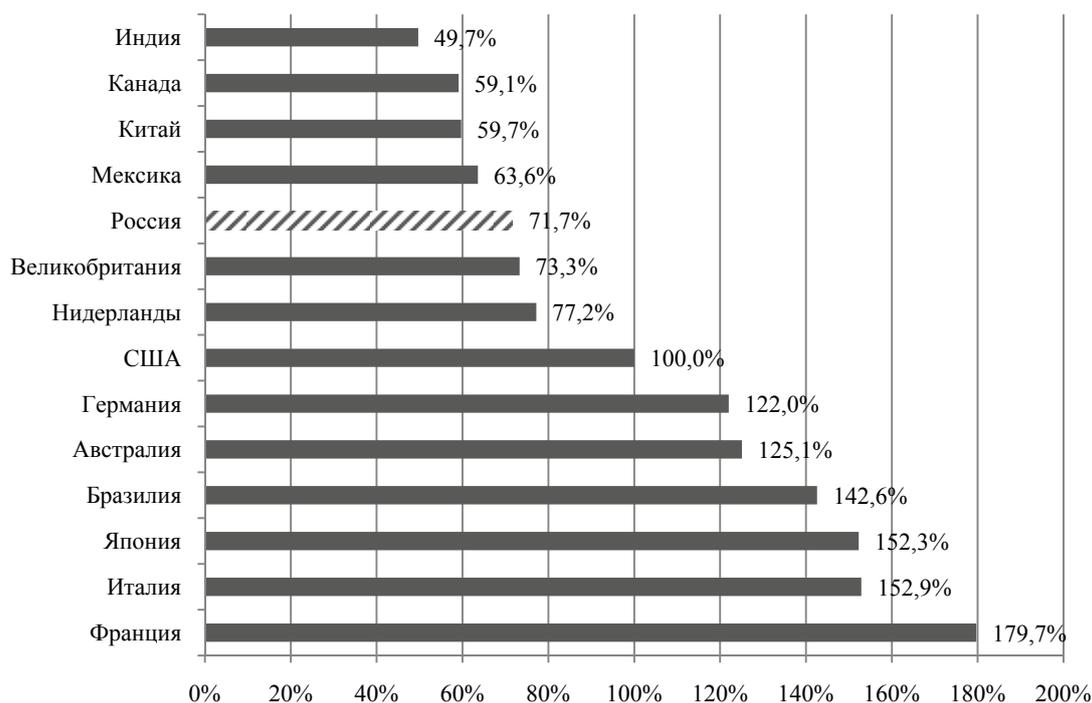

Рис. 2. Индекс налоговой нагрузки в основных экономиках мира в 2012 г. (по данным консалтинговой компании «KPMG») [11]

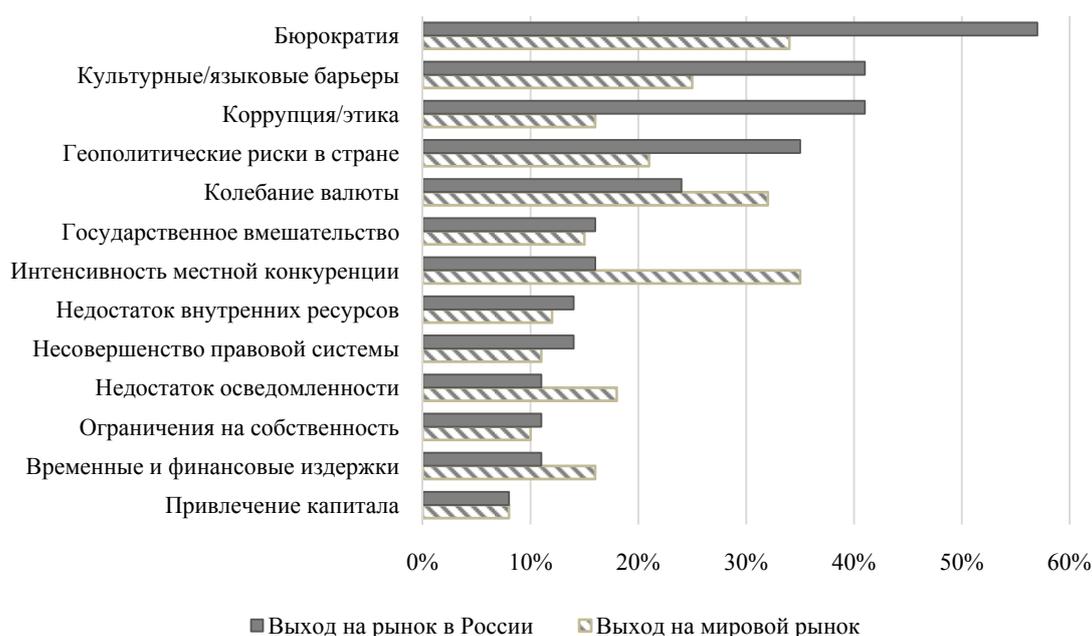

Рис. 3. Основные барьеры при выходе на рынок в России и за рубежом [12]

Оценивая инвестиционную привлекательность компании, инвесторы, как правило, обращают внимание на такие ее характеристики, как: платежеспособность и финансовая устойчивость; конкурентоспособность продукции; положение на занимаемых рынках и возможность освоения новых; уровень инновационной активности; состояние производственной системы; резервы наращивания объемов производства традиционной продукции и способность к освоению новых ее видов; уровень квалификации персонала, включая менеджмент; кредитная история и транспарентность деятельности... Для получения подобных характеристик инвестор, взаимодействуя с предприятием – потенциальным получателем инвестиций, запрашивает соответствующую исходную информацию для анализа.

К сожалению, как показывает анализ статистических данных, часто отечественные промышленные предприятия не отличаются высоким уровнем основных инвестиционных параметров. Так, по данным Росстата, только около 12 % предприятий не сырьевых отраслей промышленности осуществляют технологические инновации, около 4 % – маркетинговые и организационные инновации. Удельный вес затрат на технологические ин-

новации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг составляет не более 2 %. Доля инновационной продукции находится на уровне 7 % [13].

По данным Росстата, с января по июль 2014 г. в России выросло количество убыточных предприятий, достигнув 31,9 % от общего числа компаний. В итоге, 18,2 тыс. организаций имели убыток на сумму 1,1 трлн руб. Доля убыточных организаций, работающих в сфере добычи полезных ископаемых, за первое полугодие 2014 г. составила 41,3 % против 39,1 % годом ранее. При этом доля убыточных организаций, добывающих топливно-энергетические полезные ископаемые, составила 40,3 % против 38,5 %. Убыточных предприятий в обрабатывающих производствах за первые шесть месяцев 2014 г. было 31,9 % против 31 % в первом полугодии 2013 г. [14].

Остается достаточно высоким уровень банкротств в экономике, т. е. предприятия оказываются неплатежеспособными и теряют финансовую устойчивость. В 2013 г. в арбитражные суды поступило 31921 заявление о признании должников несостоятельными (банкротами) [15]. Если сравнить количество подобных заявлений с общим количеством зарегистрированных юридических лиц в стране, а их на 1 апреля 2014 г. насчи-

тывалось 4,6 млн [16], то доля банкротств вроде бы невелика – всего 3,2 % за 4 года. Однако если принять во внимание, что процедуру банкротства, как правило, проходят реально работавшие предприятия, а не фирмы-однодневки, и сопоставить приведенные данные с числом компаний, работающих, например, в обрабатывающих отраслях промышленности (405,0 тыс. [13]), то процент терпящих крах компаний заметно увеличится.

Неоднородно состояние производственной системы отечественных промышленных предприятий. Открываются новые современные предприятия, построенные в последние годы с установкой высокопроизводительного оборудования и применением передовых технологий. Организуются современные производства на действующих заводах. Внедряются новые организационные решения. Однако статистика неумолима. Как отмечено выше, уровень износа действующих основных производственных фондов в среднем по промышленности пока превышает 50 %. А состояние производственного аппарата предприятия – одна из главных характеристик его производственной системы.

Обеспечение транспарентности деятельности хозяйствующих субъектов – ключевой вопрос при принятии решения об отнесении того или иного юридического лица к инвестиционно-привлекательным. Ведь в случае невозможности получить необходимую информацию о деятельности компании проблематично и составить представление об основных аспектах ее функционирования как инвестиционного партнера. Однако данная проблема до настоящего времени должным образом не урегулирована. На рис. 4 показано соотношение организационно-правовых форм российских компаний. Насколько это следует из диаграммы, среди юридических лиц в нашей стране наиболее популярно общество с ограниченной и дополнительной ответственностью (ООО и ОДО), число которых составляет более 80 % действующих организаций. Доля акционерных обществ несравнимо мала – 3,5 %, из которых на ЗАО приходится 2,8 %, на ОАО – 0,7 %. Иными словами, непубличные компании (согласно новому закону¹) составляют, как минимум,

¹ О внесении изменений в гл. 4 Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законо-

82,8 % всех юридических лиц. Что это означает для целей настоящего исследования? Деятельность открытых акционерных обществ регулируется законодательством об ОАО, одним из императивных требований которого является обеспечение раскрытия ими информации о различных аспектах своей работы. Согласно ст. 92 закона открытое общество обязано раскрывать: годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую отчетность; проспект ценных бумаг; сообщение о проведении общего собрания акционеров. Также обязательно раскрытие информации открытым и закрытым обществом в случае публичного размещения им облигаций или иных ценных бумаг.² Специальными подзаконными актами, последним из которых является «Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»,³ перечень раскрываемой информации расширен. В него также включены: ежеквартальный отчет эмитента, сообщения о существенных фактах, список аффилированных лиц и некоторые другие сведения.

Между тем в отношении ООО подобной нормы не существует. Согласно закону об ООО⁴, компания, созданная в данной организационно-правовой форме, не обязана публиковать отчетность о своей деятельности, за исключением специально оговоренных случаев. Случаев этих не так много. Если общество осуществляет публичное размещение облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг – а эти случаи редки – то оно обязано ежегодно публиковать годовые отчеты и бухгалтерские балансы, а также раскрывать иную информацию о своей деятельности, в частности, сведения о чистых активах. Подлежит опубликованию информация о введении в отношении ООО процедуры банкротства – наблюдения.

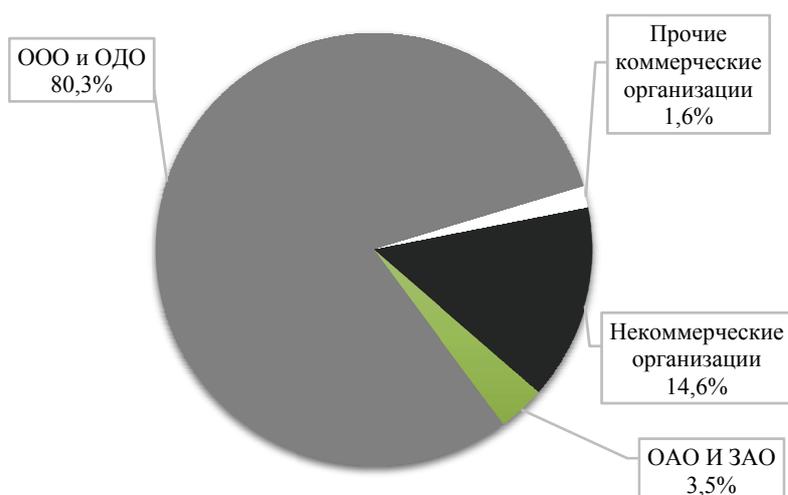
Иными словами, получить заинтересованному лицу подробные достоверные сведения о подавляющем большинстве российских предприятий не представляется возможным. Даже в том случае, когда такая ком-

дательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ.

² Об акционерных обществах: федеральный закон РФ от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (с изм. на 22.12.2014 г.)

³ Утв. Банком России 30.12.2014 г. № 454-П.

⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон РФ от 8.02.1998 г. № 14-ФЗ (с изм. на 5.05.2014 г.)

Рис. 4. Распределение действующих юридических лиц по организационно-правовой форме на 1 апреля 2014 г. [16]

пания, привлекающая инвестиции, предоставляет потенциальному инвестору запрашиваемые сведения о своей деятельности, досконально проверить их достоверность нельзя из-за отсутствия доступной и верифицированной государственным органом (ранее Федеральной службой по финансовым рынкам, в настоящее время – ЦБ РФ) экономической, финансовой и кредитной истории компании. При этом нужно заметить, что законодатель не запрещает не публичным компаниям раскрывать вышеперечисленные сведения в широком доступе и даже предоставляет для этих целей специальный информационный ресурс¹. Однако подобная практика не имеет пока широкого распространения из-за опасений руководства компаний о возможном нанесении ущерба их деятельности со стороны конкурентов, фискальных органов и криминальных структур.

¹ С 1 января 2013 г. вступили в силу требования публиковать сведения о фактах деятельности юридических лиц в специализированном федеральном информационном ресурсе – Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц. Согласно закону (О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон РФ от 8.08.2011 г. № 129-ФЗ) в реестре на усмотрение компании может быть размещена любая дополнительная информация, за исключением сведений, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством РФ.

Нельзя пока признать удовлетворительным положение в сфере менеджмента промышленных предприятий. Несмотря на общее повышение образовательного уровня руководителей, в т. ч. прошедших подготовку и по международно-признанным программам бизнес-администрирования (МВА), типичный отечественный топ-менеджер, зачастую, не отличается высокими административно-управленческими качествами. Здесь сказывается влияние национальных традиций, согласно которым при назначении на должность в первую очередь реализуется принцип личного знакомства с вышестоящим руководителем или представителями власти. Деятельность руководителя промышленного предприятия высоко политизирована. Принадлежность (членство в рядах) и всесторонняя моральная, организационная и материальная поддержка ведущей политической партии являются обязательным условием и залогом успеха возглавляемой им компании. При принятии решений хозяйственная целесообразность зачастую уступает иным, не имеющим отношения к бизнесу мотивам, связанным с групповыми, клановыми интересами. Существенное дезорганизующее воздействие на эффективное хозяйственное руководство компаниями оказывает отсутствие признаваемой современной отечественной школы управления, которая учитывала бы особенности мышления, поведения, мо-

тивации и устремлений российского работника, а также в целом специфику ведения бизнеса в стране. Массированное, волнообразное увлечение различными зарубежными управленческими концепциями, которые в качестве панацеи продвигают многочисленные консультанты и высшая школа, зачастую приводит к противоположным от ожидаемых результатам. Разочарование от такого рода бесплодных дорогостоящих экспериментов с инновациями в управлении лишает руководителей стремления к совершенствованию организации своего бизнеса, гасит инициативу и интерес к действительно заслуживающим внимания вещам, в т. ч. и связанным с инвестиционной деятельностью.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что промышленное предприятие, обладающее перечисленными признаками, вряд ли сможет вызвать коммерческий интерес у реального инвестора, а также воспринять инвестиции и рационально целевым образом ими распорядиться. То есть оказывается инвестиционно непривлекательным.

1. Романова О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики // *Ars administrandi* (Искусство управления). 2011. № 1.
2. Чиновники перегрузили Россию. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2009/03/19_a_2960575.shtml (дата обращения: 19.02.2015).
3. Соколов А., Терентьев И. Исследование РБК: сколько в России чиновников и много ли они зарабатывают. URL: <http://top.rbc.ru/economics/15/10/2014/543cfe56cbb20f8c4e0b98f2> (дата обращения: 15.10.2014).
4. Коррупция в России: независимый доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» (14 января 2013 – 31 августа 2014). URL: <http://corrupcia.net/aboutnews/item-1348.html> (дата обращения: 19.02.2015).
5. Влияние коррупции на развитие инвестиционной деятельности в России. URL: <http://pro-factory.ru/vliyanie-korrupcii-na-razvitie-investitsionnoj-deyatelnosti-v-rossii/> (дата обращения: 20.02.2015).
6. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 20.02.2015).
7. Глава Минфина оценил теневой сектор экономики РФ в 15–20 % от ВВП. URL: top.rbc.ru/economics/20/06/2013/862716.shtml (дата обращения: 20.06.2013).

8. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели, № 147 январь 2015 г. / ЦБ РФ. М., 2015.
9. Ликвидация банков. URL: <http://www.asv.org.ru/liquidation/> (дата обращения: 18.02.2015).
10. Привлекательные для инвесторов страны – 2014. URL: <http://rate1.com.ua/ehkonomika/finansy/2961> (дата обращения: 20.02.2015).
11. Налоги в РФ на 30 % ниже американских, но выше китайских. URL: <http://novosti-moskvy.ru/nalogi-v-rf-na-30-nizhe-amerikanskix-no-vyshe-kitajskix/> (дата обращения: 20.02.2015).
12. Литвинова А. Российские компании столкнулись за рубежом с исконно русскими проблемами. URL: <http://rbcdaily.ru/politics/562949981524470> (дата обращения: 20.09.2011).
13. Россия в цифрах. 2013: краткий статистический сборник / Росстат. М., 2013.
14. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.02.2015).
15. <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/> (дата обращения: 21.03.2014).
16. Статистика регистрации юридических лиц: новые тенденции. URL: <http://www.credinform.ru/ru-RU/herald/details/cee3ab73736a> (дата обращения: 20.08.2014).

1. Romanova O.A. Natsional'naya model' ekonomicheskogo razvitiya i formirovanie promyshlennoy politiki // *Ars administrandi* (Iskusstvo upravleniya). 2011. № 1.
2. Chinovniki peregruzili Rossiyu. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2009/03/19_a_2960575.shtml (data obrashcheniya: 19.02.2015).
3. Sokolov A., Terent'ev I. Issledovanie RBK: skol'ko v Rossii chinovnikov i mnogo li oni zarabatyvayut. URL: <http://top.rbc.ru/economics/15/10/2014/543cfe56cbb20f8c4e0b98f2> (data obrashcheniya: 15.10.2014).
4. Korruptsiya v Rossii: nezavisimyy doklad Vserossiyskoy antikorrupcionnoy obshchestvennoy priemnoy "Chistye ruki" (14 yanvarya 2013 – 31 avgusta 2014). URL: <http://corrupcia.net/aboutnews/item-1348.html> (data obrashcheniya: 19.02.2015).
5. Vliyanie korruptsii na razvitie investitsionnoy deyatel'nosti v Rossii. URL: <http://pro-factory.ru/vliyanie-korrupcii-na-razvitie-investitsionnoj-deyatelnosti-v-rossii/> (data obrashcheniya: 20.02.2015).
6. Reyting stran mira po urovnyu vospriyatya korruptsii. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (data obrashcheniya: 20.02.2015).

7. Glava Minfina otsenil tenevoy sektor ekonomiki RF v 15–20 % ot VVP. URL: <http://top.rbc.ru/economics/20/06/2013/862716.shtml> (data obrashcheniya: 20.06.2013).
8. Obzor bankovskogo sektora Rossiyskoy Federatsii. Analiticheskie pokazateli, № 147 yanvar' 2015 g. / TsB RF. M., 2015.
9. Likvidatsiya bankov. URL: <http://www.asv.org.ru/liquidation/> (data obrashcheniya: 18.02.2015).
10. Privlekatel'nye dlya investorov strany – 2014. URL: <http://rate1.com.ua/ehkonomika/finansy/2961> (data obrashcheniya: 20.02.2015).
11. Nalogi v RF na 30 % nizhe amerikanskikh, no vyshe kitayskikh. URL: <http://novosti-moskvy.ru/nalogi-v-rf-na-30-nizhe-amerikanskix-no-vy-she-kitajskix/> (data obrashcheniya: 20.02.2015).
12. Litvinova A. Rossiyskie kompanii stolknulis' za rubezhom s iskonno russkimi problemami. URL: <http://rbcdaily.ru/politics/562949981524470> (data obrashcheniya: 20.09.2011).
13. Rossiya v tsifrah. 2013: kratkiy statisticheskiy sbornik / Rosstat. M., 2013.
14. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 20.02.2015).
15. <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/> (data obrashcheniya: 21.03.2014).
16. Statistika registratsii yuridicheskikh lits: novye tendentsii. URL: <http://www.credin-form.ru/ru-RU/herald/details/cee3ab73736a> (data obrashcheniya: 20.08.2014).

Поступила в редакцию 24.03.2015 г.

UDC 65.016.7

WHY IS NOT THE INDUSTRY INVESTED?

Artur Dmitrievich BOBRYSEV, Moscow Academy of Labour-Market and Information Technologies, Moscow, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Provost for Additional Professional Education, e-mail: dpo@martit.ru

Valeriy Ivanovich IRADIONOV, JCS “Tambov Scientific-Research Institute of Radio Engineering “EFIR” (JCS TSRIRE “EFIR”), Tambov, Russian Federation, Temporary Acting of Director General, e-mail: efir@tmb.ru

Sergey Petrovich YUKHACHEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Policy Management of Tambov Regional Administration, e-mail: usp@ekon.tambov.gov.ru

The results of the research of objective (internal to the enterprises) and subjective reasons of low investment attractiveness for native industry are presented. The analysis has shown that one of the key moments for understanding the studied problem is rather high duration of payback of investments to the industry. Institutional and / or individual investor who wants to invest the funds to one or another industrial plant is first of all interested in stability of external business environment. The stability of long-lasting stability mainly defined by stable state of basic institutes of the state where the enterprise-receiver of the investments is situated. However for the years of reformations, despite visible success in provision to market economy such suppositions were not created. The comparative analysis of the conditions of management in our and other countries has shown that abroad exist many examples of corruption, level of tax, political shock even more than in Russia. And the investment in these countries develops highly. This condition let make the supposition about the lack of investments of most of industrial plants and / or realized by them investment projects.

Key words: investments; industry; attractiveness; bureaucratization; crime; instability; tax; transparency of activity.